

В кабинете главы Военной Полиции царила темнота. Нет, дело было не в том, что в самой комнате не было света или же были маленькие зашторенные окна, все было совсем наоборот. Это могло показаться странным, но не тут, в сердце деревни в здании, которое укутано активными барьерами так, что попасть сюда мог далеко не каждый. Вернее, попасть-то мог каждый, но дальше приемной этот смельчак, так бы или иначе, не прошел. В общем, ощущение темноты в этом кабинете было далеко не из-за того, что что-то мешало солнечному свету попасть внутрь, а из-за мрачного настроения его хозяина. Учиха Фугаку, глава Военной Полиции Конохи, сегодня, в который раз за последние пять лет, получил отрицательные вести. Очередная зацепка о судьбе его дочери привела в тупик. Он устал. Сотни попыток, куча денег и сил, потраченных в пустую. Сколько раз за все это время он пытался что-то исправить и найти выход из ситуации, в которую сам же себя загнал. Однако Данзо предусмотрел как казалось все, да и изменившееся к Клану отношение после нападения Кьюби во многом связывало руки и у Фугаку просто не хватало воображения, чтобы найти выход из безвыходной ситуации. Нужен был кто-то новый, человек, который смог бы взглянуть на ситуацию под другим углом. Подать новую идею, в конце-то концов!

— Можно? — стук в дверь, прерывающий безрадостные размышления хозяина кабинета, а после прозвучал ломающийся юношеский голос.

— Заходи, — короткий ответ и вот в комнату осторожно проходит черноглазый парень с темно-каштановой шевелюрой, которому на вид не больше пятнадцати. Под внимательным и каким-то оценивающим взглядом главы он преодолевает пару метров и останавливается прямо напротив Фугаку.

— Вы что-то хотели, Фугаку-сама? — после пяти минут тишины, в течении которых парня буквально вдавливали тяжелым немигающим взглядом, он осмелился заговорить.

— Да, — медленно кивнул глава Клана и мысленно дав себе подзатыльник за свою нерешительность, продолжил негромко говорить. — Я хочу дать тебе задание, — заметив, как дернулся паренек, он покачал головой и с некоторой поспешностью добавил. — Это личное поручение, и я пойму, если ты откажешься, Шисуи, но если согласишься, все рассказанное тебе, не должно будет выйти отсюда, надеюсь, это понятно?

— Я вас внимательно слушаю, Фугаку-сама, — уважительно склонил голову парень, мысленно предвкушая интересное приключение.

— Хорошо, тогда, если позволишь, я начну издалека, — на мгновение, прикрыв глаза, чтобы скрыть облегчение от слов подчиненного, сказал Фугаку и, сложив парочку печатей, усилил звуконепроницаемый барьер в комнате, только после этого продолжив говорить. — Как тебе известно, чуть меньше, чем пять лет назад, было нападение Кьюби на Коноху, в котором обвинили нас. — тяжелый вздох и глава Клана Учиха замолкает.

— Расследование же это опровергло! — осторожно произнес Шисуи, устав ждать, когда Фугаку продолжит.

— Да, но все видели в его глазницах шаринган, — покачал головой глава Полиции. — Так что неважно, сделал это отступник или нет, нас уже обвинила в этом общественность и от этого никуда не деться. Думаю, тебе достаточно известно, чтобы понимать это, не правда ли?

— Да, — кивает паренек, судя по тому, как на его лице, на мгновение появилась недовольная гримаса, знал, или видел он и, правда, достаточно.

— Впрочем, это сейчас неважно, — отмахнулся от воспоминаний о прошлом Фугаку, отчасти понимая состояние стоявшего перед ним парня. Все же тот стал шиноби в один из сложнейших периодов Клана и успел вкусить сполна, так называемое «изменившееся отношение». — Я хочу тебе рассказать о том, что случилось на самом деле после нападения. Ты ведь слышал о том, что его не пережила моя дочь?

— Саске-химе? — воскликнул Шисуи, но, мгновенно поняв свою оплошность, прикусил язык и уже спокойней добавил. — Да, я слышал об этом, как и о том, что Итачи был серьезно ранен.

— По-настоящему все было не так, — казалось, глава Клана не заметил оплошность своего подчиненного, погружившись глубоко в свои раздумья, чему-то горестно улыбаясь и отходя к окну, чтобы застыть там молчаливой статуей.

— Эм... Итачи не был при смерти? — осторожно уточнил Шисуи, привлекая внимание Фугаку, который опять слишком сильно ушел в воспоминания того злополучного дня.

— Нет, про моего сына все верно, — послышался усталый вздох, а после глава Клана повернулся к молодому соклановцу лицом и указал ему на стоящий напротив его стола стул. — Присядь, разговор будет долгим.

Шисуи не стал ничего говорить, молча проследовав в указанную сторону и напряженно смотря на всегда невозмутимого главу Клана. Фугаку же в свою очередь никак не мог успокоиться и начать говорить. Его взгляд бегал по довольно аскетичному убранству своего кабинета. Тут не за что было зацепиться взгляду. По сути, кроме стола и пары стульев тут ничего не было. Хотя нет, еще на стене был намалеван знак Клана Учиха, вот и все богатство, которое до сегодняшнего момента вполне устраивало главу Клана Учиха.

— Разговор пойдет о моей дочери, — наконец-таки собравшись силами, сказал Фугаку, стараясь не смотреть в сторону паренька, можно сказать даже мальчишки, у которого он захотел попросить помощи. — Саске жива.

— Что?! — потрясенный вскрик и звук упавшего стула, заставивший главу Военной Полиции посмотреть на Шисуи. — Жива? Тогда почему химе не в Клане?! Итачи знает об этом?! — увидев едва уловимый отрицательный кивок в ответ, он вновь повысил голос. — Нет?! Вы хоть представляете, каково было кузену?! Он же до сих пор винит в ее смерти себя!

— Молчать! — негромко, но от этого не менее внушительно, сказал Фугаку, от чего парень

вздрагнул и замолк.

— Прошу прощение, я забылся, — идеально выверенный поклон, но губы упрямо поджаты, в глазах твердая уверенность в своей правоте.

— Сядь, — повторил со вздохом глава Клана Учиха, — разговор будет долгим.

— Хорошо, — очередной поклон, который, учитывая происходящее, казался издевательством, но глава Военной Полиции, молча, стерпел такое, мысленно даже соглашаясь с поведением своего подчиненного. Он заслужил это, много лет назад поступившись своей совестью.

— Моя дочь жива, вернее я надеюсь, что это так, — дождавшись, когда Шисуи подымет стул и вновь на него сядет, сказал Фугаку.

— Это как? — хмуро уточнил парень.

— Как ты знаешь, во время нападения Итачи был серьезно ранен, счет шел на часы, — игнорируя вопрос, продолжил глава Клана Учиха, — а Саске была рождена слепой, без шанса когда-нибудь пробудить шаринган и стать полноценным членом Клана.

— Я вас не понимаю, — опять попытался достучаться до смотрящего как бы сквозь него Фугаку Шисуи.

— Когда встал вопрос о спасении Итачи, я не колебался, — спокойный и ровный голос, но

мертвые глаза, которые внезапно вцепились внимательным взглядом в бедного паренька. — Не понимаешь, причем тут мой сын, да? — дождавшись осторожного кивка в ответ, глава Военной Полиции, горько улыбнулся. — Данзо поставил условие. Саске взамен исцеления наследника. Выбора не было. Калека или здоровый ребенок, и я согласился.

— Но... Цунаде-сама... — ошарашенно начал бормотать парень.

— Я не мог связаться с ней напрямую, да и шансов, что Джирая-сама сможет найти ее в кратчайшие сроки, не было, — покачал головой Фугаку. — Впрочем, даже если бы и было... Операция по спасению Кушины длилась сутки, плюс еще два часа на восстановление, — горькая усмешка. — Итачи мог к тому моменту уже умереть.

— То есть... — бледный, как полотно, Шисуи старался уложить в голове сказанное, но выходило откровенно плохо.

— Да, выбор стоял, жить ему или нет, я выбрал вариант жить, пусть и такой ценой, — устало кивает глава Клана Учиха. — Думаю, теперь у тебя нет вопросов, почему Итачи не в курсе?

— Нет, — хрипло согласился парень.

— Хорошо, — довольно, пусть и устало согласился Фугаку. — Тогда я продолжу. Я подписал документы на отказ от своего дитя. Более того, Данзо настоял на том, чтобы я лишил свою дочь фамилии, вычеркнул из списков живых Клана.

— Вы знаете, где она? — единственный вопрос, что смог после подобного откровения выдавить Шисуи.

— Нет, даже наши шпионы в Корне этого не знают, — качает головой мужчина. — Более того, за это время я собрал всю информацию о сиротах, что были отданы в детские дома Конохи и ее среди них нет.

— Вы уверены? — уточняющий вопрос, а после перед внутренним взором парня всплывает почти полугодовая картинка, где его находит на улице чей-то клон и настойчиво пытается что-то втолковать про каких-то детей. Кажется, он не выкинул врученное ему запечатанное письмо, но времени его открыть и почитать у него тогда не появилось, а после он скинул его у себя в комнате и благополучно забыл.

— Да, — тяжело роняет Фугаку и после, с некоторой надеждой смотрит на Шисуи. — Тебе что-то известно?

— Пока не знаю, — честно отзывается парень. — Когда вспомню, я непременно вам об этом сообщу.

— Хорошо, тогда перейду непосредственно к твоему заданию, — кивнул, глава Клана Учиха, смотря на соклановца мгновенно помертвевшими глазами. — Ты должен наблюдать за Данзо и постараться узнать о нем все, что можно и даже то, что нельзя или он сам же о себе не знает.

— Вы не хотите, чтобы я нашел химе? — искренне удивился Шисуи, отвлекаясь от копания в своих воспоминаниях.

— Нет, — отрицательно мотнул головой мужчина, но заметив ошарашенный вид, своего молодого собеседника, мгновенно поправился, — Вернее, если бы ты нашел ее, я бы был тебе очень благодарен, но твоя миссия именно слежка. Что-то мне подсказывает, что она даст куда больше, чем бессистемное бросание из одной крайности в другую. В крайнем случае, если мы узнаем о чем-то противозаконном со стороны Данзо, мы всегда сможем предоставить эту

информацию Хокаге. Уж кто-кто, а Минато с радостью поможет нам избавить этот мир от одной старой сволочи, да и в поисках он тоже поможет. Сейчас, увы, я не могу кидать на эти направления много сил, слишком уж к нашему Клану пристальное внимание, которое искусственно поддерживается уже не первый год.

— Я вас понял, — согласно кивнул Шисуи, мысленно уже выстраивая планы и надеясь, что сестра его кузена жива. Возможно, ему вновь удастся увидеть, как тот улыбается и возвращается к жизни. Все же видеть ледяную маску на лице Итачи ему было просто физически больно.

— Тогда возьми это, — стремительно подойдя к своему рабочему столу и, открыв один из ящичков, Фугаку вытащил небольшой свиток, который тут же кинул своему невольному помощнику. — Тут вся информация о Шимуре и моей дочери, что удалось найти мне.

— Благодарю, — убрав пойманный свиток в один из кармашков своего чунинского жилета, отозвался парень.

— Свободен, — кивнул ему на дверь глава Военной Полиции.

— Хай! — последовала мгновенная реакция на слова главы Клана, и парень вскочил на ноги, торопясь покинуть негостеприимное помещение, а возможно и не только его. Все же информации парень получил много и желания получать еще у него не было. Как, впрочем, он не хотел, и смотреть на Главу Клана Учиха, только не после полученных откровений. Нет, умом он понимал, что тот поступил верно, но сердцем... Сердцем принять не мог.

— Я не жду результата сразу, но надеюсь, что они будут скоро,

— Несомненно, Фугаку-сама, — отозвался Шисуи и стремительно покинул ставшее душным помещение, ему нужно многое успеть.

Быстро пролетая вначале по коридорам Военной Полиции, а после и по Кварталу своего Клана, он едва успевал отвечать на приветствия, но вот поболтать уже не останавливался. Его путь лежал домой, напрямик в его комнату, где он мог спокойно просмотреть данные главой сведения, да еще и попутно просмотреть тот странный конверт, о котором внезапно вспомнил. Правда, сразу достигнуть места назначения он не смог, перед ним внезапно возник его друг.

— Итачи? — удивился Шисуи.

— А ты ожидал еще кого-то увидеть? — не будь его глаза лишены хоть каких-либо эмоций, он бы решил, что фраза прозвучала иронично, а так... Ему было затруднительно это понять. — Спешу разочаровать, это я.

— Оу, прости, — неловко почесал затылок парень, только сейчас замечая, что уже прошел большую часть пути, которую совершенно не помнил.

— Ну и куда ты так торопишься, что не слышишь ничего вокруг? — четко выверенным жестом приподняв бровь, уточнил у него его кузен. Впрочем, парни давно считали себя едва ли не родными братьями.

— Домой, — пожимает плечами и неловко улыбается Шисуи.

— А зачем не скажешь? — скорее утверждает, чем спрашивает его Итачи.

— Нет, миссия лично данная Главой, сам понимаешь, — обезоруживающая улыбка и разведенные в разные стороны руки. — Зато взамен могу выслушать твои проблемы, Итачи.

— Отчего же сразу проблемы? — слабая, но зато искренняя улыбка, хотя скорее даже ее тень, скользнула по губам собеседника Шисуи. Впрочем, парень был и этому рад.

— С радостями ты ко мне не приходишь, — с притворной обидой отозвался кузен Итачи, но заметив недовольство собеседника, тут же спохватился. — Впрочем, не важно, я всегда готов выслушать все, что мне хочет поведать малыш Итачи.

— Опять ты за старое, — недовольно морщится парень.

— Ничего не могу поделать, — искренний смех в ответ.

— А разве ты никуда не торопился? — хмыкает в ответ Итачи.

— Я не понял, ты собираешься со мной делиться проблемой или нет? — лукаво улыбаясь, поинтересовался у своего друга Шисуи.

— Да, ты прав, — согласился мгновенно вернувший себе прежнюю холодность Итачи. — Поговорим в нашем месте.

— Эй! — возмутился Шисуи, поняв, что остался в гордом одиночестве и поторопился вслед за своим другом.

Странно, подобное поведение было нетипично для Итачи, но больше всего парня волновало не это, а то, что он может проговориться. Он боялся, что не сдержится и выдаст ему весь разговор с Фугаку. Ему страшно было представить реакцию Итачи, если он узнает, что свободой его сестры заплатили за его жизнь. Он и без этого знания изводил себя тренировками, считая, что в смерти Саске только его вина, что он был слаб и не смог защитить дорогого ему человека.

— Ну и что ты хотел мне рассказать? — стоило парням достигнуть их тайного места возле красивого обрыва, в который падала довольно полноводная речка, как Шисуи мгновенно задал вопрос в спину своему другу.

— У меня сегодня состоялся разговор с Минато-сама, — повернувшись к нему и четко, но одновременно с каким-то волнением, отозвался Итачи.

— С Хокаге-сама? — изумился Шисуи и, получив утвердительный кивок, хмыкнул. — Всего-то! А я уж себе на придумывал! — видя сжавшиеся в тонкую полоску губы, настороженно уточнил. — Или это не все?

— Да, — согласился его кузен. — Минато-сама предложил мне войти в его личный отряд АНБУ.

— Так это же замечательно! Ты столько тренировался и тебя, наконец-таки, заметили! Честно-то говоря, я думал, что это произойдет раньше, но и так довольно неплохо, — обрадовался за своего друга Шисуи. — Я надеюсь, ты согласился?!

— Да, я согласился, — кивает Итачи, но слишком равнодушно для такой радостной вести.

— Что-то я не вижу особой радости в твоём голосе, — мгновенно насторожился из-за странного поведения своего друга Шисуи.

— Да, — кивает его кузен, а после, собравшись духом, резко выпаливает. — Ты знал, что у Минато-сама был ребенок?

— В смысле? — растерялся Шисуи, мысленно припоминая все, что ему было известно о чете Намикадзе. Выходило не очень много, хотя недавно и прошел слух, что Кушина вновь смогла забеременеть, после долгих лет лечения. Все же извлечение Кьюби не прошло даром для ее организма, а больше детей у них не было. — Разве его не убил вырвавшийся на волю Кьюби?

— Нет, — покачал головой сын Главы Клана Учиха. — Он умер позже, да и умер ли, вообще неизвестно.

— Так-так, а вот с этого момента поподробней, — веселость и остальная шелуха мгновенно слетела с друга Итачи. Все же когда было надо, то он мог быть убийственно серьезным.

— Согласно тому, что мне поведал Минато-сама, его сын был жив и здоров, когда был помещен в больницу после запечатывания Сандайме в него чакры всего Кьюби, — согласно кивнув, начал свой рассказ наследник Фугаку. — Однако, после что-то пошло не так и, спустя пару часов, чакра стала толчками выплескиваться из тела ребенка. Хокаге-сама смог ее подавить, но не спасти ребенка.

— Стоп-стоп, — прервал рассказ своего друга Шисуи. — Ты же говорил, что он мог быть жив или я что-то неправильно понял?

— Правильно, тут и начинается самое интересное, — согласно кивает Итачи. — Смерть

ребенка после подавления не наступила, но проверка выявила отсутствие структурированного разума.

— Ха? У новорожденного ребенка структурированный разум? — изумился Шисуи. — Откуда?

— Я задал тот же самый вопрос, — кивает Итачи. — Как оказалось, проверку проводил неизвестный Яманако, более того, Минато-сама после обнаружил остаточное воздействие на свой разум шаринганом и это при отсутствии наших соклановцев в радиусе нескольких десятков метров.

— Как интересно, — протянул Шисуи. — В чем заключалось воздействие?

— Хокаге-сама должен был подписать документы об отказе от своего наследника, — кривая усмешка появляется на губах Итачи. — Более того, его сын лишился фамилии и вычеркивался из кланового списка. Зато взамен кое-кто должен был позаботиться об джинчурики.

— Стоп, — вскинул руку Шисуи, ежась от плохого предчувствия и тихо уточняя, боясь услышать ответ, но, даже не сомневаясь в том, что его мысли верны. — Этого кое-кого случайно не Шимура Данзо зовут?

— Так ты уже знаешь? — разочарованно вздохнул Итачи.

— Нет, — отрицательно помотал головой парень, — Просто предположил. Уж очень почерк знакомый.

— Ты с таким уже встречался? — удивленно вскинул брови наследник Фугаку.

— Да, не так давно, — решил не открывать всего, но и не молчать Шисуи. — Что ты хочешь от меня?

— Хокаге-сама приказал мне следить за Данзо-сама, но один я просто физически это не осилю, — устало пояснил Итачи. — Я сказал об этом Минато-сама и он согласился, но привлекать кого-нибудь из своих он не может, Шимура их всех знает. В результате мне разрешили позвать кого-нибудь из тех, кому я полностью доверяю. Я выбрал тебя.

— Лестно, конечно, — кивнул на объяснение своего друга Шисуи, а после негромко добавил. — Я согласен, когда приступаем?

— Хорошо, — заметно расслабляется наследник Главы Клана Учиха и, улыбнувшись уголком губ, добавляет, — Еще вчера.

— Понял! — фыркает Шисуи и создает клона, который, кивнув оригиналу, уматывает в сторону Квартала. Все же информацию из конверта стоит изучить, и теньевая копия для этого подойдет идеально. — Он предупредит о моем отсутствии домашних. — поясняет он на невысказанный вопрос своего друга. — Теперь я готов, идем?

— Да, — кивает Итачи и площадка перед обрывом пустеет. Два гения Учиха вышли на охоту и теперь только от них зависит, как сложится судьба двух, ничего не подозревающих детей, над которыми уже сгущаются тучи. Впрочем, те это не видят и не ощущают, хотя интуиция, пусть и только начавших тренировки, но все же шиноби, звенит набатом. Они дети, которые пока не столкнулись с настоящей опасностью, им простительно такое поведение.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/53766/1365154>